

Сюй Тяньхэ своим поведением дал понять Цинь Лу, что она сделала верную ставку. Однако эта благодарность требовала от неё самой расправиться с матушкой У. За свои почти тридцать лет жизни она не раз стреляла в людей, но убивать — никогда.

— Слушаюсь, — услышала она собственный голос.

— Можете идти, — Сюй Тяньхэ махнул рукой, отпуская их.

Цинь Лу и Чэнь Жань поклонились, но с места не сдвинулись. Сюй Тяньхэ невольно удивился:

— Что такое? У вас есть ещё дела?

Цинь Лу глубоко вдохнула и указала на Хунлянь, которая всё ещё лежала на полу.

Точно, он же про неё забыл.

Сюй Тяньхэ с улыбкой хотел велеть Хунлянь подняться, но, не договорив, опустил руку.

— Страж Цинь, ты что-то забыла? — спросил он.

— Ван, прошу, не гневайтесь, принцесса желает вам только добра, — Цинь Лу указала на Хунлянь. — Разве эта женщина достойна вас? Позвольте мне сейчас же увести её. По возвращении в столицу я первым делом доложу обо всём принцессе, и мы подберем для вас кого-нибудь более подходящего.

Сюй Тяньхэ приподнял бровь, с трудом сдерживая усмешку.

Уже начала разыгрывать спектакль?

Он посмотрел на дверь: снаружи никого не было, лишь во дворе бродили двое-трое слуг. Что же до матушки У, её и след простыл. Впрочем, отсюда не было видно, что происходит по обе стороны от ворот, и нельзя было знать наверняка, не поджидает ли она их там...

— Вон! — холодно рявкнул он. — Разве тебе дано право лезть в мои дела? С кем хочу, с тем и развлекаюсь! Даже если бы здесь была моя августейшая сестра, я бы и ей ответил то же самое! Ты, жалкий стражник, смеешь учить меня жизни? Жить надоело?!

— Не смею! — Цинь Лу мгновенно опустилась на одно колено.

Чэнь Жань, ничего не понимая, стоял в растерянности. Но, увидев, что Цинь Лу опустилась на колени, с глухим стуком бухнулся рядом.

— Ван... — подала голос Хунлянь, жалобно глядя на Сюй Тяньхэ. Её лицо, прежде ничем не примечательное, вдруг стало живым и привлекательным благодаря паре блестящих глаз. — Ван, вы правда хотите меня прогнать? Пусть я не так красива, как знатные девицы из столицы, но моё сердце принадлежит лишь вам! Я так долго служила вам, как вы можете... Неужели вам совсем не дороги наши прежние чувства?

Сюй Тяньхэ лишь мельком взглянул на неё.

— Ван! — громко воскликнула Цинь Лу. — Горькие слова всегда режут слух, я знаю, что вы сердитесь, но я не могу молчать...

— Вон! — сопровождаемый яростным криком, в стену полетел и разбился вдребезги фарфоровый вазон.

Хунлянь испуганно вздрогнула и, не теряя времени, прижалась к Цинь Лу и Чэнь Жаню. Цинь Лу схватила её и, волоча за собой, вывела за дверь. Внутри продолжал доноситься грохот разбиваемой посуды, а справа от входа стояла матушка У с лицом, полным тревоги.

— Матушка У, приказ выполнен, я вывела её, — сказала Цинь Лу и, разжав руку, позволила Хунлянь упасть к ногам женщины.

Матушка У бросила взгляд на Хунлянь, а затем, повернувшись к Цинь Лу, развела руками, не зная, что и сказать:

— Ох, ну как же так... Ван в гневе? Что же вы ему сказали? Почему не объяснили всё как следует, зачем довели его до такого состояния... Если он разгневается на вас, если вы попадете в немилость, что тогда делать...

Чэнь Жань был прост, но не глуп. Хотя он всё время оставался сторонним наблюдателем, именно это помогло ему увидеть ситуацию яснее. Он напустил на себя серьезный вид и беззаботно произнес:

— Матушка, не беспокойтесь. Мы с братом Цинь Лу действуем по приказу принцессы, всё это лишь ради блага Вана, он не станет нас наказывать.

— Верно, не стоит волноваться за нас, — добавила Цинь Лу. — А вот что делать с девицей Хунлянь? Ван в порыве гнева отдал её мне, но как я могу принять женщину, которая была с ним? Матушка, придется вам самой распорядиться её судьбой.

— Это легко, предоставь дело мне, — с облегчением улыбнулась матушка У.

Она увела Хунлянь, а Цинь Лу и Чэнь Жань, обменявшись взглядами, разошлись в разные стороны, чтобы проследить за ними.

Матушка У была доверенным лицом Сюй Тяньцзяо, приставленным к Сюй Тяньхэ. Если Цинь Лу тронет её без неопровержимых доказательств, ничего хорошего её не ждет. К тому же, если она была верна принцессе, как могла решиться на то, чтобы рассорить брата и сестру? Была ли у неё какая-то тайная цель, или кто-то за её спиной научил её этой уловке?

Сюй Тяньхэ поверил ей, но в то же время хотел проверить её способности. Слуга с одной лишь преданностью и слуга, обладающий и преданностью, и умом, — это разные вещи. Цинь Лу хотела заслужить доверие, а значит, должна была показать, на что способна.

— Ван действительно сильно разозлился? — в комнате для слуг матушка У сидела на почетном месте и холодно смотрела на стоявшую перед ней Хунлянь.

Та в слезах кивнула:

— Да, матушка, неужели Ван больше не хочет меня видеть?

— Ты что, до сих пор не насытилась хорошей жизнью? — с презрением спросила матушка У. — Когда тебя привели в дом, было ясно сказано: ты здесь служанка, а не госпожа.

Хунлянь опустила голову.

— Но... но ведь Ван любит меня! Вы сами обещали мне помочь, почему же теперь, стоило людям принцессы приехать, вы решили от меня отказаться... — прошептала она, каждое её слово было обвинением.

— Не болтай ерунды! — матушка У резко вскочила, указывая на неё дрожащим пальцем.

Хунлянь недоверчиво посмотрела на неё, и только она открыла рот, как матушка У подскочила к ней и вцепилась в горло.

— Лучше молчи, — прошипела она, — иначе я не ручаюсь, что ты покинешь поместье живой!

Лицо Хунлянь побагровело, она попыталась оттолкнуть женщину, но та вцепилась мертвой хваткой. Хунлянь зашлась в кашле, её лицо становилось всё страшнее.

Чэнь Жань, следивший за происходящим слева, подобрал камень, намереваясь вмешаться, но чья-то рука перехватила его.

— Брат Цинь Лу? — обернувшись, удивленно прошептал он.

Цинь Лу покачала головой, продолжая наблюдать. Хунлянь не молила о пощаде, и матушка У

сжимала пальцы всё сильнее. Когда Хунлянь уже начала закатывать глаза, Чэнь Жань снова заволновался.

— Матушка У не убьет её, — тихо сказала Цинь Лу.

По крайней мере, не сейчас. К тому же Хунлянь не станет покорно ждать смерти.

Стоило ей договорить, как матушка У резко разжала пальцы, и Хунлянь, обессиленная, сползла на пол. В комнате раздался её надрывный кашель. Матушка У отступила на два шага и снова села на своё место.

— Уходи из поместья сегодня же ночью, — она порылась в складках одежды, достала кошелек с деньгами и швырнула его в сторону девушки. — Бери, здесь хватит тебе на всю жизнь!

Хунлянь не притронулась к деньгам, а бухнулась на колени:

— Матушка, умоляю, не выгоняйте меня! Вы же знаете, в каком положении моя семья: отец и брат только и мечтают, как бы продать меня подороже! Если я вернусь, они снова меня продадут. Прошу, оставьте меня хоть принеси-подай, я буду довольна, лишь бы остаться в поместье!

Матушка У хотела отказать, но, увидев отчаяние в глазах Хунлянь, промолчала. Кивнув, она сказала:

— Вставай пока, об этом поговорим позже.

Хунлянь нерешительно поднялась.

Цинь Лу и Чэнь Жань отошли в сторону. В безлюдном месте она дала указания:

— Следи за ними. С кем они встречаются, о чем говорят — записывай всё. Что касается безопасности Хунлянь — не вмешивайся. Ты ведь понял, что Ван Хуайнани испытывает нас? Если мы совершим хоть малейшую ошибку, погибну не только я, но и ты.

Что?

Чэнь Жань оцепенел, во все глаза глядя на Цинь Лу.

Она кивнула и похлопала его по плечу:

— Когда захочешь совершить глупость, вспомни о своей матери.

Если он погибнет, его мать тоже не выживет. Чэнь Жань серьезно кивнул.

— А ты куда? — спросил он. — Будь осторожна, у тебя ведь тоже есть сестра.

Не зря она угощала его сладостями, приготовленными Цинь Цинь. В минуту опасности он вспомнил о её сестре. Цинь Лу почувствовала легкое облегчение, кивнула и, стараясь не попадаться на глаза, направилась прочь.

В своих покоях Сюй Тяньхэ написал письмо и передал его евнуху Ли Фули:

— Ступай, отправь почтовым голубем, как можно скорее передай сестре.

Ли Фули с улыбкой принял послание:

— Поздравляю, Ваше Высочество, вы нашли подходящих людей. — Он помедлил и спросил: — А как быть с девицей Хунлянь?

При упоминании Хунлянь на лице Сюй Тяньхэ появилось выражение, в котором смешались пренебрежение и любопытство:

— Пусть сама распоряжается своей судьбой. Если страж Цинь захочет оставить её — пусть оставляет. Если нет — для меня она больше не имеет ценности.

— Слушаюсь, — отозвался Ли Фули и спросил про матушку У: — А что насчет неё? Вы правда хотите, чтобы страж Цинь убил её?

Сюй Тяньхэ помолчал, прежде чем ответить:

— У всего есть свое применение — и у жизни, и у смерти. Всё зависит от того, как решит страж Цинь.

Ли Фули содрогнулся. Жизнь нужна для того, чтобы в будущем смерть принесла больше пользы. А смерть — это лишь наказание за дерзость. Но для стража Цинь выбор между жизнью и смертью матушки У означает выбор пути для своего будущего.

Этот страж Цинь... говорили, что он неплох в бою. Сейчас он показался умным, но по сравнению с Ваном... Ли Фули невольно вытер пот со лба.

Испытание Сюй Тяньхэ на самом деле дало Цинь Лу полную свободу действий. Она беспрепятственно могла следить за входами и выходами, проверять личную жизнь и семейные дела матушки У.

Та никогда не была замужем, в поместье её сопровождала лишь девушка, которую называли её племянницей. Родители матушки У давно скончались, единственный брат остался в столице, и они не виделись уже лет пять. При таких связях Цинь Лу не могла придумать ни единой причины для предательства.

Ночью они встретились у задних ворот.

— Сегодня Хунлянь весь день просидела в комнате, — доложил Чэнь Жань. — Матушка У готовила ужин для Вана, наказывала племяннице усерднее работать, а когда я уходил, она как раз несла еду Хунлянь. — Он огляделся в темноте и спросил: — Брат Цинь Лу, зачем ты меня сюда позвал?

— Слушай, — Цинь Лу указала на свои уши.

Чэнь Жань прислушался: слышался скрип колес. Задние ворота отворились, и показался сгорбленный мужчина, везущий повозку с нечистотами. Телега двигалась медленно. Они последовали за ней и через полчаса оказались в пустынном лесу.

Мужчина открыл один из баков и, с трудом вытащив из него человека, бросил в заранее вырытую яму. Не раздумывая, он схватил лопату и начал закапывать.

— Это девица Хунлянь! — Чэнь Жань был потрясен, он зажал себе рот рукой и уставился на Цинь Лу.

Ведь совсем недавно он видел, как матушка У несла ей еду.

— Да, — коротко отозвалась Цинь Лу.

— Мы спасем её? — зашептал Чэнь Жань. — Это точно дело рук матушки У! Если мы спасем Хунлянь, она сможет подтвердить всё перед Ваном!

Матушка У сначала пыталась поспорить принцессу с братом, а теперь решила избавиться от Хунлянь. Она ведь сама её привела, сама обещала помочь ей добиться любви Вана, а теперь убивает. Она испугалась, что Ван узнает, чьих рук это дело.

Чэнь Жань в волнении схватил Цинь Лу за рукав. Она смотрела на неподвижную Хунлянь в яме и остановила его:

— Жди.

Земля засыпала ноги, живот, грудь... Когда Чэнь Жань уже не мог больше терпеть, а мужчина, поцокав языком, швырнул лопату земли прямо на лицо Хунлянь, та внезапно дернула головой.

Затем, уперевшись руками в землю, с силой выпрыгнула из ямы.

— Ты... ты... ты! — мужчина выронил лопату и бросился наутек. Но, пробежав пару шагов, вспомнил, что перед ним всего лишь слабая женщина, остановился и с рыком бросился обратно.

Хунлянь огляделась — кругом была лишь тьма и стрекот цикад. Она холодно усмехнулась, коснулась пояса — и тот в мгновение ока превратился в длинный хлыст. Взмах — и петля захлестнула шею мужчины. Хунлянь дернула её вверх, а затем с силой потянула вниз, швырнув его на землю.

После нескольких ударов хлыстом крики мужчины стихли.

— Выходи! — крикнула Хунлянь в пустоту.

— А у девицы Хунлянь отличные навыки, — Цинь Лу поняла, что даже вдвоем с Чэнь Жанем им будет непросто справиться с ней, и вышла из тени.

— Страж Цинь, ты и правда умен, — сказала Хунлянь. — Догадался, что я владею боевыми искусствами? Наверное, и мою истинную личность уже раскрыл?

— Просто совпадение, — ответила Цинь Лу.

Хунлянь фыркнула и недовольно посмотрела на них:

— Совпадение? А если бы у меня не было этих навыков, вы бы так и стояли, глядя, как меня хоронят заживо?

Цинь Лу улыбнулась:

— Вы — человек Вана. Даже если бы мы не вмешались, уверен, он бы вас спас.

Лицо Хунлянь на мгновение побледнело, она опустила хлыст и, наклонившись, снова затянула петлю на шее мужчины.

Цинь Лу впервые в жизни видела, как человек умирает у неё на глазах. По-настоящему, в муках.

— Сестра Цинь... — голос Чэнь Жаня сорвался.

Цинь Лу было не легче, но она сжала кулаки, сдерживая дрожь.

Хунлянь пнула труп в яму, и они втроем засыпали его землей.

Вернувшись в поместье, они предстали перед Сюй Тяньхэ. Тот выглядел так, будто его разбудили среди ночи, и постоянно зевал.

— Ван, — Хунлянь опустилась на колени.

Сюй Тяньхэ вздрогнул, сон как рукой сняло. Взгляд, которым он посмотрел на Цинь Лу, стал куда серьезнее. Она сразу поняла, что Хунлянь — его человек. И вместо того чтобы расправиться с матушкой У, привела её к нему.

Он усмехнулся:

— Страж Цинь, что это значит?

— Полагаю, сейчас не время трогать матушку У, — ответила Цинь Лу.

— О? — протянул Сюй Тяньхэ. — У тебя нет доказательств, и ты боишься, что сестра призовет тебя к ответу?

Цинь Лу промолчала и протянула ему банкноту в десять тысяч серебром. Таких денег у обычной служанки быть не могло.

Сюй Тяньхэ наконец улыбнулся:

— Говори прямо, страж Цинь.

— Пытками можно выведать, кто стоит за матушкой У, но это спугнет врага. К тому же он может прислать кого-то более опасного, и мы окажемся не готовы. Лучше оставить её, следить за ней и выяснить, кто за ней стоит и чего добивается. Если у него есть злой умысел, мы сможем через матушку У передавать ему ложные сведения.

Евнух Ли Фули выдохнул с облегчением. Зря он волновался — люди, которых выбирает Ван, не могут быть бездарными.

Сюй Тяньхэ улыбнулся ещё шире. Не отвечая, он посмотрел на коленопреклоненную Хунлянь и спросил Цинь Лу:

— Что думаешь о ней? Отдать её тебе?

Этот дар отличался от того, что был днем. Хунлянь была привлекательна, но Цинь Лу никогда

не любила подобных женщин, а после того, как увидела, с какой жестокостью та расправилась с мужчиной... пусть он и заслужил смерти, но иметь такую женщину рядом она не хотела.

— Благодарю за милость, — ответила она. — Но раз у девицы Хунлянь такие выдающиеся навыки, пусть она останется при вас и защищает вас. Негоже растрачивать такой талант.

Хунлянь подняла глаза, полные надежды, глядя на Сюй Тяньхэ, но не смела произнести ни слова.

Сюй Тяньхэ взглянул на неё:

— У меня хватает защитников. — Он с улыбкой перевел взгляд на Цинь Лу. — А тебе, страж Цинь, сколько? Семнадцать? Слышал, ты ещё не обручена. Раз так, пусть Хунлянь будет при тебе — и присмотрит, и послужит.

Хунлянь застыла, и, когда она опустила голову, на пол упала слеза.

Цинь Лу увидела это. В этот миг она решила принять предложение. Она сама была женщиной, и жениться на той, чьей правды не знала, не могла. Чтобы в столице Цинь Цинь, Цинь Я или даже Мэй-ши не начали устраивать её судьбу, лучше иметь рядом женщину. К тому же, раз её даровал Ван Хуайнани, никто не посмеет задавать лишних вопросов. А у них с Хунлянь... у неё в сердце никого нет, а у Хунлянь — безответная любовь к Вану, так что они не будут мешать друг другу.

— Благодарю за милость, — искренне ответила она.

Дело с убитым мужчиной Сюй Тяньхэ пообещал уладить сам, а Цинь Лу получила приказ немедленно возвращаться в столицу.

Перед отъездом она спросила:

— Ван, если я вернусь в резиденцию принцессы, то снова окажусь в ловушке. Не лучше ли мне отправиться в армию, заслужить военную славу и быть полезной вам?

Она не хотела возвращаться в столицу, поэтому говорила прямо.

— Придет время, и ты мне послужишь, — Сюй Тяньхэ был спокоен, но в его глазах читалось восхищение. — Этот день настанет скоро. Но сейчас мне нужно, чтобы ты была рядом с сестрой, оберегала её и докладывала мне о том, что происходит во дворце.

Он тяжело вздохнул, и на его лице на миг проступила растерянность, свойственная двенадцатилетнему ребенку:

— Страж Цинь, ты должна помочь мне сохранить это в тайне от сестры.

<http://bllate.org/book/21777/2252019>